"..Э-э, мне очень жаль."

Как только Титосе ушла, Махиру неожиданно извинилась перед Амане.

Амане понятия не имел, почему она должна извиняться, и он широко раскрыл глаза на нее, которая была рядом с ним. Она извивалась и ерзала, опустив брови.

"...Насчет розыгрыша."

"Розыгрыша?"

"..Титосе-сан ничего тебе не сделала, Амане-кун...но я ... ..."

"А? Ты что-то сделала?"

Титосэ упомянула, что она ничего не делала, а Махиру подтвердила. Однако Махиру не говорила, что она ничего не сделала.

Амане никогда не думал о том, что Махиру сделала бы что-то, поэтому он невольно избавил ее от такой возможности. Похоже, что она что-то сделала.

Возможно, она чувствовала себя виноватой, когда решила признаться, и выглядела немного беспокойной.

"Что ты сделала?"

"Эм, я ткнула тебя в щеку..."

"... Это вообще шутка?"

"А ... а потом я взъерошила тебе волосы, пока ты спал, Амане-кун."

"Тебе нравится это делать, Махиру?"

"...Д-да."

"Это все?"

"...Да."

Махиру выглядела подавленной и явно выражала раскаяние, но Аманэ хотела возразить, сказав, что на самом деле это не шутка.

То, что сделала Махиру, было скорее тактильным контактом, чем шуткой.

Если это была шутка, то все, что он сделал с ней, было бы шуткой, и он был бы обеспокоен этим.

"Послушай, я не сержусь. Если это делает тебя счастливой, то все в порядке. Я просто неосторожно спал на глазах у других"

"С-спасибо..."

"Я думаю, что это не весело видеть спящее лицо кого-то вроде меня, хотя..."

"...Э-это мило"

"Ты единственная, кто скажет, что у спящего парня милое личико."

"Конечно, нет. Титосе-сан тоже так сказала."

"Она явно пошутила..."

Титосе определенно сказала, что это было мило из-за ее собственного смущения.

Милое, о котором она говорила, отличалось от милого Махиру, и Амане надеялся, что Махиру не будет доверять ей так сильно.

"... Я ничего не могла с собой поделать, потому что это было очень мило"

"Ничего не могла?"

"Я ткнула тебя, так как хотела"

"Разве тыкать в лицо парню - это повод для радости?"

"Да."

Сам Амане сказал бы, что его щеки были тверже, чем у девушки, и не было никакого смысла

тыкать.

Он понятия не имел, что интересовало Махиру, но если сам акт был чем-то, что она была бы счастлива, ему не на что было жаловаться.

"Ну, я понимаю, что ты чувствуешь, потому что твое лицо пушистое и милое."

Амане проделал ту же самую шутку, о которой говорила Махиру.

Несмотря на это, было проблемой, если он был слишком несдержан. Все, что он сделал, это ткнул пальцем в ее пушистую щеку.

Лицо Махиру было мягким, как у девочки, пушистым и приятным. У нее не было лишнего жира, и ее плоть была нежной.

Она хорошо поддерживала свою кожу, и она была влажной и гладкой, такой приятной на ощупь.

Раз уж ты прикоснулась ко мне, я прикоснусь к тебе в ответ, Махиру. Амане извинился и нежно ущипнул Махиру за щеку.

Ее лицо было пушистым и упругим.

Махиру с недовольным видом подняла лицо к Амане, чтобы Амане не переборщил. Он ткнул пальцем ей в живот, чтобы успокоить.

Да, его действия были мягкими и осторожными, как будто он имел дело с котенком.

"..Нн."

Махиру тут же спрятала недовольный взгляд и лениво улыбнулась, как будто у нее что-то было во рту.

Ее рот был сладким, так что, возможно, во рту было много меда.

...Она действительно теряет бдительность.

Махиру показывала такое лицо после того, как мальчик прикасался к ней, и Амане беспокоился о том, насколько она расслаблена. Однако ему стало неловко, когда он подумал о

том, что она никогда не позволит мальчику прикоснуться к себе.

Как только он понял, что у него есть какое-то преимущество, ему захотелось ударить головой о спинку дивана.

Он потянулся рукой к ее подбородку, пытаясь подавить беспокойство и порыв. На этот раз он пощекотал ее подбородок, как котенка, и она тихонько вскрикнула.

"..Ч-что такое?"

"Просто немного практики для кошачьего кафе"

"О чем ты думаешь, используя человека в качестве практики?..."

"Ты как кошка, Махиру. Ну, как собака и кролик тоже."

"Что ты имеете в виду?..."

"Именно это я и имею в виду."

Недавно Амане понял, что у Махиру есть элементы всех трех животных.

Когда они впервые встретились, она была очень осторожной кошкой, но как только их отношения улучшились, она подошла бы к нему, как собака, встречающая людей. Тем, с кем она была знакома, она улыбалась и следовала за ними.

Она была похожа на кролика, потому что Амане казалось, что кролики боятся одиночества. Таким образом, он добавил, это.

Ну, ты же хочешь, чтобы тебя обожали. Амане погладил подбородок, прежде чем ей это надоело. - "Но голова чувствует себя лучше." - пробормотала Махиру, и он все равно похлопал ее по плечу.

Он чувствовал, что в этом смысле она похожа на собаку, но не сказал этого.

"..Если я кошка, собака или кролик...ты волк, Амане-кун."

"Разве я выгляжу так, чтобы нападать на женщин?"

"Нет, я не это имел в виду. Говорят, что волки заботятся о своих товарищах, о членах своей стаи. Волчьи стаи формируются семьями, так что в этом смысле все может быть немного иначе, но ты действительно дорожишь теми, кому можешь открыть свое сердце, Амане-кун."

"...Все может быть так, как ты говоришь."

Круг общения Амане был очень мал, и можно было обеими руками пересчитать людей, с которыми он был в дружеских отношениях.

"Э-э-э...Хотела бы я, чтобы это было так."

"Хотела чего?"

"..Нет, ничего. Волосы у тебя пушистые, как у волка."

"... Но это не уникальное явление для волка"

Казалось, Махиру хотела еще что-то сказать, но она промолчала. Она взъерошила волосы Амане, и тот отпустил ее, не спрашивая больше ничего.

http://tl.rulate.ru/book/52984/1356897